

Глава III. Несостоявшаяся свадьба юного императора

Из всех царских браков Романовых обращает на себя внимание необычная история, случившаяся с последним представителем этой династии по мужской линии – юным императором Петром II: он дважды обручался с разными русскими невестами и не был женат!

Внук Петра I вступил на престол, когда ему было одиннадцать лет. Хотя в завещании императрицы Екатерины I говорилось, что до совершеннолетия юного монарха управлять государством должен Верховный Тайный Совет, с первых же дней царствования внука Петра I вся реальная власть сосредоточилась в руках светлейшего князя А. Д. Меншикова. Более того, стремясь породниться с императорским семейством, любимец великого преобразователя закрепил юридически в завещании Екатерины I положение о том, что преемник трона должен жениться на дочери князя – Марии Меншиковой.

Вначале юный император Петр II полностью подчинялся власти светлейшего князя, который перевез его в свой дворец. Меншиков, сосредоточив в своих руках всю полноту власти, стремился к достижению своих честолюбивых замыслов. Так, 12 мая 1727 года Петр II объявил о присвоении Александру Даниловичу высшего звания генералиссимуса, давней мечте светлейшего. А 25 мая того же года архиепископ Феофан Прокопович в торжественной обстановке совершил обручение императора со старшей дочерью светлейшего княжной Марией Александровной. Невеста государя получила титул Императорского Высочества и ренту в 34 000 рублей. Тринадцатилетний сын светлейшего князь Александр стал обер-камергером и кавалером ордена Св. Андрея Первозванного. Сестра невесты княжна Александра II их тетка Варвара Михайловна, сестра супруги светлейшего князя, получили орден св. Екатерины первой степени.

Династические планы светлейшего побудили его врагов в Верховном Тайном Совете активизироваться в борьбе против установившейся единоличной монополии на власть.

Молодой император не любил свою невесту, княжну Меншикову. Противники светлейшего, заметив холодность Петра II к дочери временщика, умело восстановили его против А. Д. Меншикова. Между тем последний не чувствовал возникшей опасности падения. Более того, временщик был уверен в незыблемости своего положения. И это в то время, когда его злоупотребления уже превысили всякую меру, когда властолюбие, высокомерие, жажда богатства, пренебрежение к бывшим друзьям возбудили желание избавиться от него, когда враги и бывшие соратники Меншикова организовали заговор против него. Роковую роль в осуществлении этого заговора сыграл Остерман, которого светлейший сам назначил воспитателем юного императора. Кроме того, опытный Меншиков разрешил жить вместе с Петром II его другу детства – князю Ивану Долгорукому, через которого враги светлейшего и поддерживали тайные связи с двенадцатилетним монархом.

Петр II, став императором, быстро охладил к своему опекуну. Необходимость полного подчинения Меншикову очень раздражала самолюбивого и упрямого мальчика. Он любил погулять, страстно был увлечен охотой, но на каждый случай надо было получать разрешение у светлейшего князя, и часто он получал отказ. Регент-правитель относился к Петру с чрезвычайной строгостью, настаивал на постоянных учебных занятиях; на каждом шагу давал ему почувствовать всю тяжесть своей опеки и старался удалить от императора

его сестру Наталью Алексеевну и тетку Елизавету Петровну, которых мальчик-монарх очень любил.

В июле 1727 года светлейший заболел и несколько недель не присутствовал на заседаниях Верховного Тайного Совета. За это время император почувствовал себя совершенно независимым от нареченного тестя и еще более близко сошелся с его противниками. При первом же случае Петр II показал наконец регенту свой характер. Однажды цех петербургских каменщиков поднес императору подарок – девять тысяч новых блестящих червонцев. Император послал их в дар своей любимой сестре с Иваном Долгоруким. Но Меншиков, встретив Ивана Долгорукого, отобрал червонцы и сказал другу Петра II:

– Император слишком молод, чтобы распорядиться. Давай-ка сюда деньги, пригодятся на что-нибудь нужное.

Узнав об этом, Петр в страшном гневе вбежал в кабинет Меншикова, когда у того были гости, и так отчитал зазнавшегося временщика, что тот совсем опешил и стал просить прощения.

17 августа 1727 года, выздоровев после опасной и продолжительной болезни, светлейший князь Меншиков со своим семейством отправился в любимый Ораниенбаум. Убежденный в своем непоколебимом могуществе, он спокойно и беззаботно оставил юного императора на попечение своих злейших врагов. Но, впрочем, у князя и не могло возникнуть подозрений: монарх, выполняя инструкции Долгоруких и Остермана, хранил тайну свержения временщика. Конкретный пример: еще 26 августа, в Петергофе, в день именин своей сестры, царевны Натальи Алексеевны, Петр II выказывал генералиссимусу и его семейству прежнее уважение.

Развязка противоборства началась неожиданно. 3 сентября регент совершил большую ошибку. В этот день состоялось освящение домового храма Меншикова в присутствии высших чинов двора. Гордость и тщеславие в этот день погубили светлейшего. Дело в том, что во время обряда освящения храма он забыл об императоре и занял место, специально предназначенное для Петра II.

Грубым промахом временщика тотчас воспользовалась его оппозиция: она начала действовать решительно.

...День 8 сентября 1727 года был обычным, ненастным днем начавшейся в Петербурге осени. Ранним утром этого дня к пятидесятилетнему президенту Военной коллегии, генералиссимусу, светлейшему князю Александру Даниловичу Меншикову, явился генерал Салтыков и вручил ему царский указ о домашнем аресте. Стража тут же окружила дворец уже опального вельможи.

Падение было таким внезапным, что генералиссимус растерялся. Более того, во время чтения рескрипта князю стало очень дурно, и лекарь, боясь апоплексического удара, пустил ему кровь.

Именно в этот серый осенний день завершилась головокружительная карьера бывшего любимца Петра Великого, которую тот начал за сорок лет до описываемых событий. В правящей иерархии Российской империи А. Д. Меншиков занимал особое место. Он в продолжение двух царствований – Петра I и Екатерины I – и в начале правления Петра II возвышался над придворной знатью. Достаточно напомнить, что при жизни реформатора Меншиков вместе со своим семейством (супругой Дарьей Михайловной Арсеньевой, дочерьми Марией и Александрой, сыном Александром) пользовался высшими почестями наравне с членами Императорского Дома. Наш великий поэт А. С. Пушкин в поэме «Полтава» о нем писал:

И счастья баловень безродный

Полудержавный властелин.

Фельдмаршал Б. К. Миних в своих «Записках» (воспоминаниях) писал: «Князь Меншиков был одним из богатейших частных лиц в Европе: он имел до 100 тысяч крестьян в России и, кроме того, значительные земли в Ингрии, Ливонии и Польше: король

прусский пожаловал ему поместье Риген, а император Карл VI – княжество козельское в Силезии».

Только после чтения указа двенадцатилетнего императора, своего воспитанника, опомнился ослепленный честолюбец: жена и дети бросились к Петру II умолять о прощении, но их к нему не допускали. Письма самого светлейшего к императору отсылались обратно нераспечатанными.

Особым указом Верховного Тайного Совета от 9 апреля 1728 года все несметные богатства светлейшего князя были конфискованы, сам же он был осужден на вечную ссылку в Сибирь. Город Березов, находившийся к северу от Тобольска, стал местом дальнейшего проживания Меншикова и его семейства. Тем самым была окончательно решена судьба этого необыкновенного человека в российской истории.

Родовитая аристократия, сослав побежденного временщика в Сибирь, одержала пиррову победу. Дворцовая партия Долгоруких и их союзников в своих действиях руководствовалась не государственными, а личными, корыстными интересами. Арест и ссылка Меншикова без всякого суда были последствием удачной придворной интриги. Его власть разделили между собой Долгорукие, Остерман и Голицыны. Князь Алексей Долгорукий и его сын Иван, любимец Петра II, торжествуя победу, не могли и подумать, что буквально через два года они сами последуют за Меншиковым: первый, чтобы после четырех лет изгнания умереть в Березове, а второй, чтобы провести там трудных восемь лет и быть возвращенным для пытки и четвертования. Но все это еще впереди, а пока самоуверенные князья Долгорукие празднуют свою главную викторию: Петр II обручается с сестрой своего любимца, князя Ивана Долгорукого, – Екатериной Алексеевной.

Торжество проходило 30 ноября 1729 года в парадном зале императорского дворца. В центре зала – столик, на котором два золотых блюда с обручальными кольцами, сверху лежит крест. Новгородский архиепископ готовится совершить обручение молодого императора с княжной Долгорукой. Шесть генерал-майоров держат на серебряных шестах серебряный с золотыми узорами парчовый балдахин. Под ним будет стоять обручающаяся чета. Кроме императорского кресла, тут же возле столика стоят еще два, обитые зеленым бархатом, – для вдовствующей царицы и для невесты государя. Сзади них стоят обитые зеленым бархатом табуреты для остальных членов царской фамилии. Еще далее – место, специально отведенное для родственников невесты. На торжество приглашены посланники иностранных дворов и столичная знать.

Невеста прибыла во дворец и была торжественно встречена членами царского семейства. Начался обряд обручения. После чего Петр II надел на руку невесты перстень со своим портретом, и затем последовало целование руки. Молодой монарх, высокий и не по годам крепко сложенный, в белом шелковом кафтане с серебряной отделкой, держал правую руку своей невесты и давал ее целовать подходившим. Княжне, входившей в царскую семью, была оказана большая честь: все присутствовавшие, кроме бабушки Петра II, целовали руку невесты и уже начали ее называть Императорским Высочеством. Блеск торжества не уменьшал неловкости положения жениха и невесты, заложников большой Ифы князей Долгоруких. Петр и Екатерина не любили друг друга и не скрывали этого.

В день Крещения 6 января 1730 года император с невестой ездил на водоосвящение на Москву-реку. Было очень холодно, и Петр II, легко одетый, сначала стоял на запятках невестиных саней, а потом присутствовал на смотре войск, так что пробыл на сильном морозе не менее четырех часов.

В этот день молодой император простудился, и на другой день у него открылась оспа. Почти две недели его сильный организм отчаянно сопротивлялся, но 18 января началась предсмертная агония. 19 января 1730 года Петр II скончался на пятнадцатом году от рождения, на третьем году царствования, накануне того дня, когда должна была состояться его свадьба с Екатериной Долгорукой.